

быть носителями ударения. Когда τ β въ слабой позиціи утеряли способность быть носителями вторичной интонаціи β , они еще не утеряли способности быть носителями ударения. Къ хронологіи явленій, обусловленныхъ утерей τ β въ слабой позиціи способности быть носителями ударения, надо добавить, что они протекли еще до явленій аналогической замѣны ударения на последнемъ слогѣ основы удареніемъ на предпоследнемъ слогѣ основы (§ XVII, 6) — объ этомъ свидѣлствуютъ хотя бы особенности развитія такихъ формъ, какъ $\text{rov}\bar{\text{e}}\text{stj}\bar{\text{o}}$, $\text{rov}\bar{\text{e}}\text{stj}\bar{\text{m}}\bar{\text{i}}$ (§ XIX).

Сначала о явленіяхъ, обусловленныхъ утерей τ β въ слабой позиціи способности быть носителями вторичной интонаціи β .

Если τ β въ слабой позиціи были носителями вторичной интонаціи β , они передавали ее сосѣдному неударяемому слогу (NB. вторичная интонація β и удареніе были въ одномъ слогѣ строжайшимъ образомъ несовмѣстимы). Сюда такія явленія, какъ $\text{sv}\bar{\text{i}}\text{nj}\bar{\text{a}} > \text{sv}\bar{\text{i}}\text{nj}\bar{\text{a}}$, въ позднѣйшій періодъ $\text{sv}\bar{\text{i}}\text{nj}\bar{\text{a}}$, $\text{kv}\bar{\text{e}}\text{tk}\bar{\text{a}} > \text{kv}\bar{\text{e}}\text{tk}\bar{\text{a}}$, въ позднѣйшій періодъ $\text{kv}\bar{\text{e}}\text{tk}\bar{\text{a}}$, $\text{rov}\bar{\text{e}}\text{stj}\bar{\text{o}} > \text{rov}\bar{\text{e}}\text{stj}\bar{\text{o}}$, $\text{rov}\bar{\text{e}}\text{stj}\bar{\text{m}}\bar{\text{i}} > \text{rov}\bar{\text{e}}\text{stj}\bar{\text{m}}\bar{\text{i}}$, въ позднѣйшій періодъ $\text{rov}\bar{\text{e}}\text{stj}\bar{\text{o}}$, $\text{rov}\bar{\text{e}}\text{stj}\bar{\text{m}}\bar{\text{i}}$, и т. д. безъ конца. Этого рода явленія наукѣ хорошо извѣстны, но до сихъ поръ не объяснены. Сюда же такія явленія, какъ $\text{jez}\bar{\text{e}}\text{gk}\bar{\text{a}} > \text{jez}\bar{\text{e}}\text{gk}\bar{\text{a}}$, въ позднѣйшій періодъ $\text{jez}\bar{\text{e}}\text{gk}\bar{\text{a}}$, $\text{re}\bar{\text{c}}\bar{\text{e}}\text{nj}\bar{\text{a}} > \text{re}\bar{\text{c}}\bar{\text{e}}\text{nj}\bar{\text{a}}$, въ позднѣйшій періодъ $\text{re}\bar{\text{c}}\bar{\text{e}}\text{nj}\bar{\text{a}}$, и т. д. безъ конца. Явленія этого рода блестяще представлены въ кашубскомъ языкѣ и въ нѣкоторой мѣрѣ и въ другихъ языкахъ, см. ч. II настоящей работы. Долготу въ случаяхъ вродѣ $\text{jez}\bar{\text{e}}\text{gk}\bar{\text{a}}$ $\text{jez}\bar{\text{e}}\text{gk}\bar{\text{u}}$ . . . (по аналогіи рано или поздно и $\text{jez}\bar{\text{e}}\text{gk}\bar{\text{o}}$), $\text{re}\bar{\text{c}}\bar{\text{e}}\text{nj}\bar{\text{a}}$ $\text{re}\bar{\text{c}}\bar{\text{e}}\text{nj}\bar{\text{u}}$ . . . (по аналогіи рано или поздно и $\text{re}\bar{\text{c}}\bar{\text{e}}\text{nj}\bar{\text{e}}$) мы въ части II настоящей работы называли «замѣнительной» — этимъ неопредѣленнымъ терминомъ мы пользовались только для того, чтобы не раздражать читателя.

Бывало такъ, что сосѣдняго неударяемаго слога, куда перешла бы вторичная интонація β , не было. Въ такомъ случаѣ вторичная интонація β переходила на сосѣдній ударяемый слогъ, но за то удареніе, уступающее мѣсто вторичной интонаціи β , переходило на предшествующій слогъ